

Литературная страница

Знакомьтесь: это Надежда Николаевна БУДАРИНА, которая отработала в школе № 44 учителем русского языка и литературы 40 лет. В нашем городе Надежда Николаевна живет с 1953 года. Сейчас на пенсии. Она - старожил и патриот города, ветеран труда, отличник народного просвещения. Сегодня на суд читателя Н.Н. БУДАРИНА предлагает свои стихи.

Война в Ираке

Опять пожарница пылают
В юго-восточной стороне,
Опять агрессоры стреляют
В чуждой, враждебной им стране.

То младший Буи и Тони Блеер
Затеяли пожар войны.
Ирак поставлен на колени,
Афган - оплот чуждой страны.

Ирак вам не грозил войною,
Не делал никакого зла,
Зачем вы тешили друг друга,
Что будет кратко война?

Зачем твердили, что в Ираке
Все обойдется без потерь?
А что на деле получилось,
Вы только поняли теперь.

Уходи ты, Буи, с Востока!
Позабудь ты про Ирак!
Люди мира разберутся,
Кто им друг, а кто им враг.

Взять Россию, для примера.
Это мирная страна.
В ней оружия не измерить,
Но война ей не нужна.

Ты ее разоружи-ка.
Иль боишься «Тополей»?
Мистер Буи, ты мне скажи-ка,
Чье оружие сильнее.

Чьи ракеты попадают
Быстро, прямо, но не в цель?
И своих же убивают...
Это просто беспредел!

Не вини Россию в том,
Что не союзница она.
Не экспортирует свободу,
Что война ей не нужна.

Не кичись экитировкой,
С ней успеха не найдешь.
Главное здесь - тренировки
В бурю и песчаный дождь.

Что, упало настроенье?
Тебе нечего сказать?
Воюют не числом - умением,
Давно бы надо это знать!

Не ищи в Ираке «химии»,
У Багдада ее нет!
Ты скажи мне лучше прямо,
Что нужна в Ираке нефть!

Ты поэтому стреляешь
В безоружных людей,
Их жилища разоряешь,
Оставляешь без детей...

Пал Ирак, и нет Саддама,
Нет и «химии» нигде.
Что теперь ты будешь делать?
Оставлять народ в беде?

Нефть горит, пылают скважины,
Жгут музеи и дворцы.
Что с улыбкой созерцаете,
«Демократии» отцы?

Что глумитесь над народом?
Он ни в чем не виноват!
Расплодили мародеров,
Стал в Ираке суицид!

Не спекулируйте свободой,
Демократией своей.
Ведь на деле - это ширма
Ваших бредовых идей.

Изменить порядок в мире -
Вот стратегия у вас!
Вы хотите в эйфории
Стать диктатором сейчас.

Разгромили Югославию,
Уничтожили Афган,
Пал Ирак, за ним и Сирию
Прибираете к рукам.

Что ты делаешь, стервятник?
Что творишь, преступник Буи?
Военный экспорт «демократии»
Разгромит Гааский суд!

Айса Ибрагимович отработал на шахте «Октябрьская» 32 года (и в лаге, и горным мастером, и механиком, и замом, и начальником участка осушения). Все это время А.И. АБУШАЕВ творил: его рассказы и зарисовки неоднократно публиковались в газетах «Ленинский шахтер», «Горняк», «Шахтер». Сегодня мы публикуем очередной рассказ теперь уже горняка-пенсионера и надеемся на дальнейшее сотрудничество с ним.

Алеша-Философ

Однажды летом, получив отпуск, я поехал на родину, в свою деревню. Попарился в баньке, отдохнул и решил, перво-наперво, навестить деда Алешу, Философа. Дед этот был особенного склада ума и прозвище Философ носил с незапамятных времен и был очень начитан.

«О, Миша! Здорово! Когда приехал? Как здоровье? Вижу, хорош, с бородой. У меня как? Какое здоровье, вот голова шибко болит, по-ударному, дуплетом.

Потом расскажу, как дело было. Хлебни с кружки-то. Не хошь? Ну я не обижаюсь, а сам-то остужусь немного.

Я сейчас, Мишенька ты мой, стал читать больше. Ну не так, как бухгалтер наш Степан Степаныч. Придет, сядет за стол, подпрет голову руками и будто читает свои бумаги, а глаза-то закрыты, спит, как сурок. А как кто в контору зайдет (дверь-то хлопает), он сразу страницу переворачивает.

По телевизору смотреть нечего, кроме соревнований мужика с бабой, рекламы - будь она неладна! - да всяких войн непонятных. А мне Отечественная война, Мишенька ты мой, до сих пор снится, да и со старухой воюем. В основном партизанская война... Да ну ее.

Как-то по телевизору показывали поп-звезд. Объясни мне, Мишенька ты мой, что они, артистами получают через задницу? Ну раз ПОП. Да ну их, полуголых! Лучше читать!

Книг много, не все еще растащили. Библиотека без двери, замок-то амбарный был, большой такой, тяжелый. Дак его и сперли в чермет, в металлолом, сейчас везде принимают.

К тому же в металлолом вместе с замком, попутно, увезли на Федькином тракторе сеялку, косилку и три плуга с буржуйкой-печкой. В конторе-то холодно будет.

Федьку-то не забыл? Тот Федька на «Беларуси» на спор (за литр) пять быков перетянул, тогда они у нас еще водились.

А с цветным металлом, проводами световыми что вышло. Чубайс придумал какое-то веерное отключение света, хорошо еще не божьего. Как махнет он веером - две деревни, наша и соседняя, без света на двое суток суток остались. А ночью ночные старатели цветных металлов целых два километра провода умыкнули. А потом подолгу сидим без света. Может, рождаемость подымется, а то ведь (читал где-то) один миллион с лишком народу умирает в год.

Вот читать-то и стал больше. Начитанный до самой макушки, даже исторические факты знаю.

Ну, что, не хошь прихлебнуть малость?

А спаивать-то нас начали цари. Да, Миша! Цари! Цари! Самый первый кабац на Руси построили при Иване Грозном. Гуляй - не хочу! А Петр Первый, ну ты знаешь, который Великий, тот простому народу приказывал потреблять не только кофий, но и водку. К культуре приучал. А сам с похмелья лечился так: надевал валенки (по-нашему пимы), на второе бадейку водки примет за воротник, а потом ши - и пошел государственные дела решать. Исторический факт!

А наш «танцор-дирижерщик» и с моста падал, и совещание важное в самолете проспал, а в Америке такой цирк закатил, смешнее, чем в Государственной думе. А от этой Думы почему-то больше плакать хочется, Мишенька ты мой.

А ученый Миклухо-Маклай что выкинул. Всегда с собой спирт возил и не только потреблял, но всех папуасов и мамуасов - это ихних мужиков и баб - напугал. Говорит: «Море подожгу», и в море спирт плещь и поджиг, а спирт-то горит. Это он так алкоголем авторитет зарабатывал. В Папуасии его до сих пор помнят.

Третьего дня в одной книге прочитал я новое слово «экспрессионизм». Я его понял так своим умишком: «экспресс» - это что-то движется с большой скоростью (ну поезд, например), а «сионизм» - это еврейизм. Что же получается, Миша ты мой, ускоренная еврейзация власти в Россиюшке нашей? А, Миша?

В другой книжке прочитал срок «жизни» денег: мелкие бумажные - не более одного года; 500, 1000-рублевые - два года; металлические - 15-20 лет. Брежнев собачья это - бумажным, мелким, если есть они, то им сразу приходит конец, а то целый год! А крупные деньги я только по телевизору видел да в одной газете напечатаны были, но не возьмешь их оттуда.

Вот задали бы тебе, Миша, вопрос: «Чтобы ты выбрал: золото или ум?» Я бы взял золото, ведь каждый берет то, чего у него нет. И вот мы, при таких-то умах, при таком-то земельном богатстве - и в нищете. А еще батюшка Л.Н. Толстой, который «Войну с миром» написал, сказал: «Земля дана богом, нельзя её продавать».

Миша, расскажи им там, наверху, про то, что живем еле как. Говорят, сверху виднее. Да нет, это не так».

Дед Алешка чуть отпил из своей кружки и на закуску сказал: «Терпение - горько, но плод его сладок, надо врачевать душу и тело. Голова эта болит проклятая вместе с хондрозом. Расскажу, как дело было.

Было, Мишенька ты мой, воскресенье. Федька тракторист ко мне с утра пришел. Хотя какой он сейчас тракторист без трактора. Моя-то и его Нюрка на скотный двор ушли. Так что свободы мышления и действий полнешенько. Аккуратно все значки проверили - нет ничего. Пошли к нему - результата нет. Я скажу тебе, Миша, самый сильный нюх у моего кобеля Сереги и у меня с Федькой по всей деревне, а может, и во всем районе.

И тут мой дорогой кобелечек Серега запрыгнул на крыльцо и повел носом в сторону люка на чердаке. Мы с Федькой тоже пустились в дело носовые завертки. Федька мухой оказался на чердаке. Как только крышкой его не прихлопнуло! Через одну минуту не по-русски Федька заорал: «Эврика!» Даже сам Архимед не выразил бы своих чувств так громко при открытии основного закона гидростатики.

Ну залезли мы на чердак, закрылись, как положено - кружку, шланг и огурцы взяли. Лежим, отдыхаем, поправляемся. Нахрена курорт нужен? Хотя я там ни разу не был, но, говорят, хорошо там, даже лечат.

Моя и Нюрка прошлись по домам, а нас-то и нет. Вкралось у них подозрение, с их точки зрения нехорошее. Сразу собрали «дваумвират». В древнем Риме-то был триумвират, а этих-то двое. Ударились в поиски и нашли нас только тогда, когда мы пол-логушка разлили каждый в себя с помощью шланга и кружки и от избытка чувств начали исполнять песни. Федька - «Дубинушку», а я - «Услышь моя хорошая». Женский ударный батальон услышал - и в атаку. Такая получилась ударная бражка с дуплетом. Нюрка прекратила исполнение песен (как дирижер), только не палочкой, а коромыслом.

Не помню, как змеечкой, змеечкой пробрался на свою родную территорию. Вот и голова болит дуплетом - от бражки и коромысла, да к тому же хондроз проявился, наверное, тоже от коромысла.

Что с Федькой не знаю, еще не виделись. Дай Бог, жив наверное».

Дед Алешка Философ залпом допил содержимое кружки и с силой выдохнул на оконное стекло так, что замертво упали пролетающие на улице четыре мухи и одна бабочка.

Потом прилег на кровать и изрек: «Падает тот, кто бежит, тот, кто ползет, не падает. Это еще сказал когда-то Плиний Старший».

И захрапел.

Людмила Федоровна АИСТОВА - преподаватель русского языка и литературы школы № 14, отличник народного просвещения, занимается педагогической деятельностью 35 лет. Стихи пишет давно. Предлагаем вниманию читателей одно из них.

Весеннее настроение

Ушла уж в прошлое весна
С морозами, с порошами.
Мне от тебя пришло письмо
Весеннее, хорошее.
А в нем слова любви,
Слова такие чистые.
Ну как вода, ну как весна,
Ну как глаза чистые.

Оно написано тобой
Неровным мелким почерком,
Такое доброе письмо
И пахнет маем, почками.
Вдали написано, но все ж,
Минуя расстояние,
Оно несет ко мне любовь,
Надежду на свидание.

